

Рок-н-ролл издавна ассоциировался с наркотиками, выпивкой и беспорядочным (так сказать, богемным) образом жизни. Стереотип родился в те же 60-е, что и сам рок-н-ролл. Рок-н-рольную истерию, охватившую весь мир, подпитывали и сами музыканты, которые вовсе не прочь были стать живой легендой, и средства массовой информации, для которых громкие истории всегда означали повышение тиража. Страшно представить, сколько молодых людей превратились в неизлечимо больных наркоманов только потому, что решили «вкусить вдохновения» подобно своему кумиру. И только теперь мы наконец начинаем понимать, что из-за наркотиков история музыки больше потеряла, чем приобрела. Элвис Пресли, Джимми Хендрикс, Джанис Джоплин, Джо Дассен, Курт Кобейн... Все они погибли от наркотиков. Джон Леннон на общем рок-н-рольном фоне выглядит весьма респектабельно и благополучно. Он был таким же хулиганом и скандалистом, как его кумиры и последователи, но погиб не от передозировки — его убили. Однако и Джону Леннону наркотическое зелье послужило недобрую службу, повлияв на всю его судьбу в целом.

Леннону столь интригующие открытки и письма, что он решил встретиться с «этой сумасшедшей» еще раз... Они встретились и с тех пор не расставались. Йоко Оно стала новой женой музыканта.

Пижамы, желуди и марихуана

Йоко Оно круто изменила жизнь Джона Леннона. С тех пор как они записали вместе пластинку с неразборчивыми шумами, глоссами, обрывками фраз, посторонними звуками — этаким концептуальным экспе-

распространялся на весьма интересные темы — в частности, зачем «службам» понадобилось подсаживать лидеров музыкального мира на наркотики, зачем было финансировано мертворожденное движение хиппи и — главное — зачем было пропагандировать в массах наркотики. В Пентагоне мечтали о новом, неслыханном по своей «гуманности» химическом оружии — диэтиламине лизергиновой кислоты. Это вещество не убивает, а только на время парализует волю к самозащите. По сравнению с другими наркотиками — совершенно безобидный продукт, позволяющий, однако, покорить весь мир. Таким образом, легендарная свобода и раскованность рок-музыкантов 60-х на поверку оказалась навязан-

семью. Но как только об этом узнала Йоко, она приняла смертельную дозу снотворного, и Джон помчался к ней. К Синтии он так и не вернулся. Впрочем, лечение зря не прошло: два альбома, выпущенные Джоном в это время — «John Lennon/Plastic Ono Band» и «Imagine» — поражают простотой, искренностью и признаны едва ли не лучшими в творчестве Леннона.

Разлука и новое рождение

Леннон с его политизированными выходками представлял для властей объект постоянного раздражения. Америка воевала во Вьетнаме, и люди из окружения Леннона были одним из главных идейных центров антивоенного протеста. За музыкантом внимательно следили из правительств Никсона; на его концерты неумолимо ходили агенты ФБР; его стихи с пристрастием анализировались; ЦРУ прослушивало все его телефонные разговоры. Когда американская временная виза Джона и Йоко в феврале 1972 года истекла, постоянную визу им решили не давать. Формальным поводом для отказа в «зеленой карте» послужила злуполучная судимость Джона за хранение наркотиков. Мытарства в судах, длившиеся больше года, закончились тем, что Йоко постоянную визу выдали, а Джону — нет.

Новые невроты привели к очередному, еще более серьезному, разладу. Джон стал вспыльчивым, в периоды творческого зстоя его покидала вера в свои силы. Он много курил, целыми днями мог просидеть один, запершись в своей спальне; при первой же возможности хватался за бутылку. Йоко приняла решение: им нужно на какое-то время разойтись.

Разлука продолжалась полтора года. Настроение у Джона было по-прежнему прескверным, он чувствовал себя одиноким, отчужденным и несчастным, еще больше пил и попал в заколдованный круг: чем хуже было настроение, тем больше он пил, а чем больше пил, тем хуже становилось настроение. Поскольку иммунитет был подорван наркотиками и сопротивляемость алкоголю была низкой, он терял над собой контроль от одного фужера вина и потом узнавал об учиненных им скандалах из газет.

Так, однажды вернувшись домой с вечеринки, он принялся крушить мебель, бить вазы, выбивать цветные оконные витражи и колошматить развешанные по стенам золотые пластинки, которые хозяин квартиры звукоинженер Лу Адлер записал с разными известными исполнителями. Пришлось срочно вызывать друзей Джона. Они приехали и силой уложили его в постель, привязав руки и ноги к кровати. На утро музыкант ничего не помнил. Проведя неделю в Лос-Анджелесе, Джон начал регулярно звонить Йоко, уговаривая ее встретиться. Но жена была непоколебима: он должен изменить себя сам.

Йоко оказалась права. Джон боролся с собой жестоко: в период ломок просил друзей привязывать его к стулу и стойко переживал мучительные часы. И потом, несмотря на загулы, Леннон продолжал писать песни. В конце концов он втянулся в регулярный рабочий ритм.

Когда Йоко и Джон встретились, Леннон был другим человеком.

Супругам удалось наконец завести ребенка. До того врачи говорили, что из-за Джона супруги могут остаться бездетными, и он три года лечился у 95-летнего китайского специалиста по травмам и иглоукалыванию. После рождения сына примерный муж ушел со сцены на целых пять лет и занялся домом.

ДЖОН ЛЕННОН.

Эра ВОДОЛЕЕВА

Два года назад вышла новая книга о Джоне Ленноне, куда впервые вошли полностью его интервью журналу «Rolling Stone». Очень откровенные интервью — настолько, что раньше по политическим причинам они не публиковались. «Альбом «Help» был записан «на траве». «A Hard Day's Night» — «на таблетках», — говорит Леннон. — Я принимал наркотики с 17 или 19 лет, с тех пор как стал музыкантом. Мне всегда были нужны наркотики, чтобы выжить. Другим — тоже, но мне всегда больше. Я всегда принимал больше таблеток, больше всего, потому что, наверное, я более сумасшедший».

Первая жертва

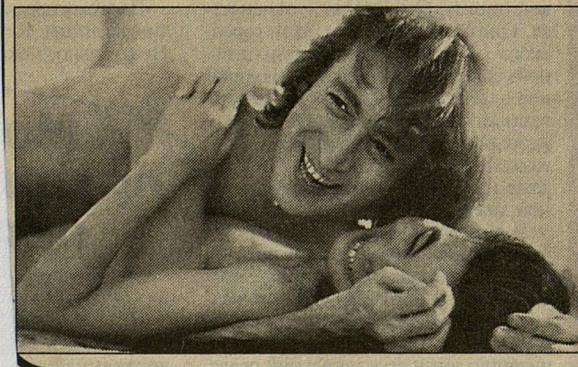
Первой жертвой игры с наркотиками пал лучший друг юности Джона Леннона — Стюарт Сатклифф. Необычайно талантливого студенту факультета живописи Художественного колледжа прочили блестящее будущее. Стюарт и Джон сблизились достаточно быстро в период учебы Леннона в колледже: у них были общие взгляды на искусство, да и вообще на жизнь. На гитаре Сатклифф играть практически не умел, тем не менее Леннон уговорил его войти в группу, где уже играл виртуоз Пол Маккартни. В то же время сам Джон под влиянием Стюарта стал лучше учиться в колледже (надо сказать, до того мрачный драчун Леннон в школу ходил от случая к случаю, провалился на всех экзаменах, и директор только из жалости выдал ему характеристику для поступления в художественный колледж. А когда в 1958 году внезапно погибла мать Джона, он еще больше ожесточился, стал пить и драться без всякого повода. Из близких у него была только тетя, Пол Маккартни и Стюарт).

Однажды после концерта в ливерпульском пригороде музыканты в очередной раз ввязались в потасовку. Стюарту проломили голову. Рана вроде бы зажила, но через два года последствия травмы напомнили о себе: Сатклифф умер от кровоизлияния в мозг.

Люси в небесах с алмазами

60-е были временем расцвета стремлений к личной свободе, любви к миру, хипповских лозунгов наподобие «Власть цветам!» и, как водится, психоделии. Джон Леннон не стал исключением. Уже в 1967-м (ему было 27) он пристрастился сначала к марихуане и гашишу, затем к галлюциногенным препаратам, в частности, к ЛСД. Любимой детской книжкой Джона была кэрролловская «Алиса», и ЛСД, казалось, уводил музыканта в его собственное Зазеркалье — в ту реальность, которая существовала только в его воображении, в мир его детства, которое, по сути, счастливым никогда не было.

Дух этого времени как нельзя лучше выразила пластинка «Битлз» «Серпант Пепер». Одна из песен была навеяна рисун-

ком маленького сына Джона — Джулиана. Мальчик изобразил свою подружку Люси летающей по небу. Детский рисунок вдохновил Леннона написание песни — некий поток наркотического сознания под названием «Люси в небесах с алмазами» («Lucy In The Sky With Diamonds»). «Единомышленники» и близкие Джона догадывались, как сокращается это название — LSD. Джон, однако, понимал, что от наркотиков нужно уходить. В то время Джордж Харрисон увлекся восточным мистицизмом, и заинтригованный Джон Леннон вместе с женой Синтией тоже посетил лекцию по трансцендентальной медитации. В конце августа 1967 года все четверо отправились в Северный Уэльс на выходные, где проходил семинар известного мастера Йоги по медитации. Вместе с «Битлз» туда должен был приехать их менеджер, Брайен Эпштейн. Всего за день до поездки вдруг пришло известие о его смерти — от передозировки снотворным.

Смерть менеджера потрясла всю группу и перевернула поездку. С одной стороны, исчезла некая объединяющая и организующая Битлов сила. Все планы — записать новые песни, сняться на телевидении и т. д. — вмиг испарились. С другой стороны, потрясенный Джон решил уехать на пару месяцев в Индию и заняться изучением трансцендентальной медитации всерьез.

В начале 1968-го «Битлз» в полном составе и с женами вылетели в индийский город Ришекеш, в академию медитации Махариши. Первым же положительным результатом йогических практик стал полный отказ музыкантов от наркотиков. Джон проснулся на рассвете, медитировал по восемь часов в день, по вечерам писал музыку. Однако процесс самоуглубления странным образом отдалял его от повседневной реальности. Вскоре он понял, что их отношения с женой стали какими-то «абстрактными». Тем временем японская художница Йоко Оно, с которой он познакомился на одном из вернисажей, посылала

римент под названием «Неоконченная музыка», — стали жить вместе, Джон всячески подчеркивал свою с Йоко неразрывность: физическую, духовную и творческую. Японка, желая того или нет, заставила Леннона расстаться с Битлами окончательно и открыла в нем новое индивидуальное начало. Возможно, именно она вернула музыканта к жизни из очередного кризиса. Но в то же время Йоко Оно привнесла в жизнь Джона Леннона нечто роковое.

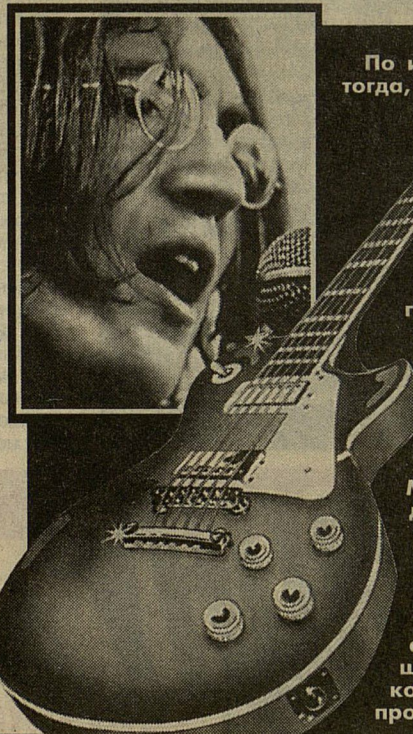
Как Битлы, так и все чопорное английское общество были в шоке от некрасивой истории развода Джона и Синтии. Добродетельные англичане, несмотря на популярность Леннона, не могли его понять. Как это он променял милую, верную, добрую английскую жену и прелестного ребенка на «сумасшедшую японку», замужнюю и к тому же старше Джона на семь лет?!

А Джон и Йоко вслед за выпуском скандального альбома, на обложке которого они были изображены вдвоем абсолютно голыми, затеяли серию провокационных выходок политического характера. Сначала они устроили восьмидневную лежачую пикетную забастовку в гостинице с плакатами против войны возле двухспальной кровати (за это время номер отеля посетили журналисты со всей планеты). Потом — с не меньшей шумихой поехали в Ковентри (160 км от Лондона), чтобы посадить на территории кафедрального собора два желуди во имя мира: один головкой на Восток, другой на Запад — что также символизировало Джона и Йоко. Все это заставляло власти нервничать. Ни для кого не было секретом, что музыкант курит марихуану дома не таясь, и власти решили этим воспользоваться. В один прекрасный день в лондонскую квартиру Леннонов нагрянула группа полицейских с оварками и ордером на обыск. Обвинение было предъявлено немедленно: нашли 219 зернышек конопли индийской (марихуаны). Суд ограничился штрафом, но Джон Леннон получил судимость, которая потом стоила ему много нервов.

Если со мной что-то случится...

Однажды Джон Леннон записал в своем дневнике откровения службиста из американской разведки Си-Ай-Эй. Тот

ной сверху. Может быть, осознание сей истины заставило потом Джона написать: «Если со мной что-то случится, то знайте — это не случайно...» Успехи в музыке и политических акциях давались Джону непросто. Его невероятная активность и работоспособность были результатом огромного нервного напряжения и, опять таки, искусственной стимуляции. Они с Йоко провели вместе три с половиной года, практически по 24 часа в сутки, и в середине 1970 года оба почувствовали нарастающее взаимное раздражение. У Джона начался очередной кризис. Он пытался лечиться у американского психиатра Артура Янова. Теория врача заключалась в том, что человек с младенчества подавляет в себе стрессы и к моменту взросления полон подавленных невротизмов. Чтобы избавиться от них, нужно вернуться к первоначальному состоянию, в детство. Доктор Янов заключил, что для выхода Джона из кризиса ему необходимо быть рядом со своим сыном. Джон, не задумываясь, позвонил Синтии и радостно сообщил, что возвращается в

По иронии судьбы, Джон погиб именно тогда, когда его жизнь окончательно налаживалась и когда он был полон далеко идущих планов и надежд. Музыканта, ставшего символом эпохи, легенду XX века, застрелил не агент ФБР или ЦРУ, не наемный убийца, а 25-летний сумасшедший поклонник. Что заставило Марка Дэвида Чапмана, ярого приверженца христианства, к тому же с детства обожавшего Леннона, выпустить в своего кумира пять пуль подряд? Это неизвестно до сих пор. Вместо оправдания убийца процитировал кусок своей любимой книги Салинджера «Над пропастью во ржи». Суд не признал Марка Чапмана невменяемым и осудил его на двадцать лет лишения свободы.

По иронии судьбы, Марк Чапман, как и Джон, любил курить марихуану. И так же, как и Леннон, самостоятельно избавился от своей пагубной страсти еще в шестнадцать лет и больше к наркотикам не возвращался никогда. И все-таки, видимо, ничто не проходит бесследно...